

Стоило Лэй Шаохенам умолкнуть, как зрачки Ся Тинху сузились. Он ведь всё тщательно проверял: вокруг не было ни души, а сам он прекрасно спрятался в мёртвой зоне камеры видеонаблюдения. Откуда этот человек узнал, что это его рук дело?!

Не давая ему опомниться, Лэй Шаохен с абсолютной уверенностью добавил:

— А ещё ты только что угнал джип и ранил из пистолета человека.

Как он мог это увидеть?! В автосалоне же явно не чувствовалось присутствия посторонних! Сердце Ся Тинху колотилось, словно бушующие волны во время шторма, но на лице не дрогнул ни единый мускул. Он лишь плотно сжал губы и уставился на Лэй Шаохена тёмными, немигающими глазами. Не зная, чего именно добивается этот человек, Ся Тинху оставалось лишь затаиться и наблюдать за развитием событий.

— Ты можешь заставлять вещи исчезать в мгновение ока — это твоя пробудившаяся способность? К тому же ты заранее запасся немалым количеством добра. Говори, что тебе на самом деле обо всём этом известно? — Лэй Шаохен в упор сверлил его взглядом, острым и хищным, как у степного волка.

В восточном районе города L одна за другой происходили кражи. Лэй Шаохен добровольно вызвался вести это дело. Просидев в засаде несколько дней, он наконец дождался, пока те трое подозреваемых снова возьмутся за старое, но какой-то тщедушный, интеллигентный паренёк в два счёта уложил их на землю — грабители сами стали жертвами грабежа.

Лэй Шаохен успешно поймал преступников, но ни капли не обрадовался, чувствуя лишь глухое раздражение. Начальник отдела расхваливал его на все лады, но только богам было известно, что эта заслуга принадлежала вовсе не ему!

Лэй Шаохен с размаху хлопнул ладонью по столу и хлопнул дверью, оставив начальника сидеть с дёргающимся от злости ртом, не сообразившего, на кого и сорвать-то гнев.

Кто бы мог подумать, что не успел Лэй Шаохен перевести дух, как его снова вызвали по телефону: с заправки поступило заявление, что прямо у них на глазах бесследно испарился бензовоз. Лэй Шаохен даже повеселился: надо же, тамошние работники, видимо, пересмотрели истории о лисах-оборотнях да сами возжелали мистики!

Однако, изучив записи с камер, Лэй Шаохен уже не веселился — чтоб его черти побрали, его собственное зрение заслуживало палаты мер и весов для мистики! Он просмотрел записи со всех окрестных улиц. Хоть и стояла ночь, прохожих на дорогах шаталось немало, но когда на видео мелькнул силуэт того хилого паренька, что помог ему поймать воришек, звериное чутье подсказало Лэй Шаохену: если бензовоз увёл не он, то сам Лэй Шаохен — чистокровный натурал!

Лэй Шаохен чувствовал, что в этом человеке скрывается немало тайн. Вполне сносные боевые навыки, способность заставлять автоцистерну загадочным образом исчезать — всё в нём вызывало подозрения, включая горы баулов и сумок со скупленными впрок вещами.

Лэй Шаохен был уверен, что этот парень живёт где-то поблизости. Покружив вокруг заправки и не добившись к глубокой ночи никаких результатов, он упёрся рогом так, что его и семеро братьев-тыкв с места бы не сдвинули. Раз уж человека найти не удалось, он решил просто перекантоваться до утра прямо в патрульной машине.

На следующий день, как и следовало ожидать, никого не нашли, зато с наступлением темноты

хлынул дождь из кристаллических ядер. Те, кто не знал Лэй Шаохена лично, утверждали, что этот тип — чистокровный упрямый осёл. Даже при таком раскладе он не ушёл, а проболтался здесь ещё целый день.

А на третьи сутки — чудеса да и только! — на него попёрли зомби, решившие закусить им как лёгким перекусом. Лэй Шаохен всё-таки был отставным спецназовцем, так что парой красивых ударов в прыжке он раскидал всю нежить. Наконец он собрался уехать в участок на машине, но не тут-то было: его снова заблокировали толпы зомби. Демонстрируя высший пилотаж вождения, Лэй Шаохен в два счёта раскидал их бампером, даже заложил пару сложнейших заносов, но не успел покрасоваться, как машина заглохла.

Лицо Лэй Шаохена тогда позеленело. Вспомнив, что неподалёку есть автосалон, он решил раздобыть там машину, чтобы спастись. Он бы и рад уйти, да только зомби вовсе не собирались его отпускать: из пастей капала зловонная слюна, лица наполовину сгнили и были обглоданы до костей, а сине-зелёные когти то вытягивались, то сжимались, намереваясь разорвать его на куски. При виде этой картины у Лэй Шаохена, при всей его выдержке, наружу вывернуло весь вчерашний ужин.

Даже во время самых суровых армейских тренировок он никогда не оказывался в столь унижительном положении. И тогда Лэй Шаохен разъярился. Стоило ему разозлиться, как в руках затрещали и заискрились фиолетовые разряды молний, в мгновение ока превративших двух ближайших зомби в обугленные головешки.

Глядя на эти угли, на собственные широкие ладони и на кошмарных, изуродованных до неузнаваемости монстров, Лэй Шаохен внезапно всё понял. Голливудские блокбастеры про биохазард воплотились в этом мире наяву, а он сам — счастливчик, у которого пробудилась способность молнии.

При этой мысли Лэй Шаохен даже испугаться толком не успел — в голове тут же вспыхнул образ того паренька: его не по возрасту и комплекции боевые навыки, горы припасов на чёрный день, способность заставить бензовоз загадочным образом исчезнуть...

В голове Лэй Шаохена с громким треском разорвались салюты озарения: этот парень наверняка тоже пробудил какую-то способность, и к наступлению конца света он, возможно, готовился заранее!

Это лишь укрепило решимость Лэй Шаохена во что бы то ни стало отыскать юношу. Однако машина сломалась, а в одиночку противостоять такой толпе мертвецов он не мог. Посомневавшись с полчаса, он всё же направился в автосалон — кто же знал, что он только переступит порог, как вслед за ним туда заявится тот самый парень, которого он так упорно разыскивал? Лэй Шаохэн воспользовался армейским опытом, чтобы идеально спрятаться, и во все глаза наблюдал, как щуплый юноша ловко расправился с четырьмя зомби. В завершение он собственными глазами видел, как тот без малейшего колебания достал оружие и прострелил руку мужчине, попытавшемуся угнать машину. Глядя на бесстрастное лицо юноши, Лэй Шаохэн поймал себя на мысли, что эта безжалостность внезапно пришлась ему по душе.

Воспользовавшись тем, что юноша не смотрит, он завел машину и на почтительном расстоянии поехал следом. К счастью, путь предстоял неблизкий, а автомобилей вокруг хватало, так что он добрался до жилого комплекса раньше, чем юноша успел его обнаружить. Усталость юноши в сочетании с превосходными навыками маскировки самого Лэй Шаохэна позволили ему воочию и самым недвусмысленным образом воочию увидеть поистине сверхъестественную сцену:

юноша заставил автомобиль исчезнуть прямо в воздухе. Лэй Шаохэн проследовал за молодым человеком прямо до съёмной квартиры. Воспользовавшись тем, что тот отправился в ванную смыть с себя дорогу, и заметив, что у соседей не заперта дверь и никого нет, он преспокойно проскользнул внутрь и через соседний балкон, расположенный вплотную к нужному, перепрыгнул в комнату парня.

Кто бы мог подумать, что не успеет он и минуты посидеть на месте, как перед его глазами предстанет горячая, будоражащая кровь картина. Кожа молодого человека оказалась неожиданно белой, гладкой и безупречно чистой. Мышцы на животе проступали не слишком явно, а талия была удивительно токой — пожалуй, её можно было обхватить одной рукой. Лэй Шаохэн вдруг поймал себя на совершенно неуместной мысли о том, как бы хотелось узнать, до чего же безумно она будет изгибаться в танце, и от этой фантазии у него внезапно пересохло в горле. Опустив взгляд ниже, он увидел округлые формы, скрытые под банным полотенцем, которые безмолвно излучали соблазн. Лэй Шаохэн невольно сглотнул слюну...

Миновав полотенце, взгляд скользнул по белизны и гладкостью привлекающим, округлым и крепким икрам... Лэй Шаохэн бесцеремонно устремил взор выше: на нежно-белой груди две розоватые точки, чуть крупнее, чем у сверстников-мужчин, дрожа выступали от прохладного воздуха...

Лэй Шаохэн едва не ослеп от увиденного и не удержался от похвалы: — Хэ-хэ, какая красота!

Глубокий поцелуй

— Ты можешь заставлять вещи исчезать в мгновение ока — это твоя пробужденная способность? К тому же ты уже до этого насобирав немало добра. Говори, что тебе на самом деле известно? — Лэй Шаохэн в упор уставился на него своими острыми, как у охотящегося волка, глазами.

То, с какой осторожностью он всё прятал, было так легко разоблачено стоящим перед ним мужчиной — досаду и огорчение в сердце Ся Тина можно было легко представить. Он думал добрых полминуты, прежде чем решить, как ответить на вопрос Лэй Шаохэна: — Я чувствую исходящую от тебя опасность, ты ведь тоже пробудил какую-то мощную способность, верно? Мне просто посчастливилось несколько дней назад пробудить пространственную способность, при мне всегда есть хранилище. Больше я ничего не знаю. А собирал припасы раньше только из любопытства — хотел испытать чудесные свойства этого пространства. Слова Ся Тинга были наполовину правдивыми, наполовину вымышленными, но звучали вполне разумно и логично. Он ни словом не обмолвился о перерождении, объяснив происходящее лишь тем, что пространственная способность, о которой уже догадался Лэй Шаохэнь, помогла ему справиться с нынешней опасностью. И он был прав: любой, кто случайно обрел бы пространственное хранилище, непременно попытался бы испытать его, что прекрасно объясняло и его прежние поступки по сбору припасов.

Глубокие, темные глаза Лэй Шаохэня нечитаемым взглядом скользили по лицу Ся Тинга, словно пытаясь определить, правду тот говорит или ложь. Ся Тинг не умел читать чужие мысли, он не знал, поверил ли ему Лэй Шаохэнь, и тем более не ведал о его истинных

намерениях, поэтому лишь напряженно и настороженно следил за ним.

Оба замерли в молчаливом противостоянии. У Ся Тинга во рту пересохло так, что казалось, будто оттуда сейчас повалит дым. Даже если бы его руки не были связаны, перед этим человеком он, пожалуй, не смог бы оказать ни малейшего сопротивления. Ся Тинг до смерти боялся и нервничал, а взгляд Лей Шаохехэня тем временем начал блуждать по его телу — взгляд становился всё более наглым, всё более горячим, всё более откровенным...

От этого взгляда по коже Ся Тинга побежали мурашки, и его тело инстинктивно отдвинулось назад. Лей Шаохехэнь, впрочем, не обратил на это внимания и хриплым голосом спросил:

— Твое имя?

— Ся Тинг.

— Ся Тинг.

Лей Шаохехэнь смачно повторил это имя, и в его глазах внезапно мелькнул темный огонек.

Заметив это, Ся Тинг тут же почувствовал приступ тревоги и попытался соскочить с кровати и бежать, однако практика показала, что его реакция, какой бы быстрой она ни была, всё же уступала скорости Лей Шаохехэня, прошедшего спецподготовку. Сильная рука с легкостью поймала его, словно беспомощного цыпленка, и водворила обратно на постель. Прижав его всем телом, Лей Шаохехэнь накрыл его губы своими и тут же языком разжал его зубы, устроив ураганный, неистовый шторм.

Ся Тинг на мгновение остолбенел, а затем, охваченный стыдом и злостью, попытался сжать челюсти, чтобы насмерть загрызть этого наглеца. Словно угадав его намерения, второй рукой Лей Шаохехэнь крепко зажал его подбородок, пресекая любую попытку сопротивления. Беспощадная буря бушевала внутри, не оставляя и следа сопротивления, и Ся Тинг мог лишь издавать приглушенные, жалобные стоны. Прозрачная слюна помимо его воли текла из уголка рта на разруганные щеки и точеную шею, выглядя донельзя порочно...

Ся Тинг задыхался от этого поцелуя, извиваясь всем телом и бессильно колотя ногами во все стороны. Как раз в тот момент, когда он уже решил, что Лей Шаохехэнь замучает его до смерти, тот наконец оторвался от него, шагнул к двери — его армейские ботинки гулко застучали по полу — и, стоя к Ся Тингу спиной, властным и не терпящим возражений тоном бросил:

— Никуда не уходи. Сиди смирно и жди, пока я вернусь. Лей Шаохэна перекосило от боли: он бросил сокрушенный взгляд на то, как высоко задралась палатка на его штанах, развернулся и уверенно вышел, оставив после себя лишь лихой (→_→) силуэт.

Ся Тин тяжело дышал: какой-то мужчина ворвался к нему невесть зачем, сотворил бог весть что, бросил странную фразу и так же неожиданно смылся. Ся Тин решил, что этот тип просто сумасшедший.

Не успел он отдышаться, как, опустив глаза, мгновенно побледнел. Сжав ноги вместе, он единым движением сгреб одеяло и наглухо укрылся с головой. Руки его дрожали, пальцы судорожно вцепились в брошенное полотенце, а сердце колотилось — то замирая, то бешено подпрыгивая норовило выскочить прямо через горло. Тот мужчина... должно быть, ничего не заметил?..

Ни с того ни с сего его унизили, да еще и напугали до смерти — кто стерпит подобное, обладай он хоть ангельским характером? Что уж говорить о Ся Тине, у которого и в лучшие-то времена нрав был не сахар. В голове царил полный кавардак, мысли путались и крутились вокруг одной-единственной: проклятый мужик, проклятый Лей Шаохен! Пристрелить бы его из ружья!

Погодите-ка... Лей Шаохен...

Ся Тин резким рывком сел на постели. Пусть он владел не так уж многим, но отлично помнил: в списках сильнейших обладателей способностей прошлой жизни Лей Шаохен входил в первую тройку. Благодаря своей невероятно свирепой силе стихии молнии у него почти не было противников. Неужели этот Лей Шаохен и есть тот самый ненормальный?

В этот миг в голове Ся Тина пронеслись тысячи мыслей. Если этот Лей Шаохен действительно тот самый Лей Шаохен, то в начале апокалипсиса держаться рядом с ним — вне всякого сомнения, самый безопасный вариант.

Чтобы поднять уровень своих способностей, ему требовалось поглощать огромное количество кристаллов из голов зомби. Но мертвяки обзаводились кристаллами в черепной коробке только после перехода на первую ступень. Иными словами, чтобы заполучить заветный камень, ему придется столкнуться как минимум с зомби первого уровня. Убить такого он, конечно, мог, но задача эта была не из легких. А если прибиться к Лею Шаохену... с его-то силой собирать трофеи куда безопаснее, чем рисковать жизнью в одиночку.

Однако эта мысль едва успела мелькнуть, как Ся Тин тут же отбросил ее. Во-первых, еще бабушка надвое сказала, был ли этот мужик тем самым легендарным мастером. А даже если и так — кто поручится, что он не бросит его в опасности? И не пожертвует ли им при первом же удобном случае? В конце концов, в конце света опасны не столько зомби и мутировавшие животные, сколько человеческая природа.

Да и к тому же... перед глазами снова встало то, что Лей Шаохен вытворял минуту назад. Ся Тин сильнее запахнул одеяло, щеки его внезапно запылали. Напор этого человека пугал его, он не мог позволить обращаться с собой как с игрушкой... Хотя в наступившем апокалипсисе большинство людей без гроша за душой выбирали выживание под крылом сильных мира сего, он определенно не хотел превращаться в подобное существо. Ему достаточно защитить себя до достижения третьего уровня, а там появится и способность к атаке...

Ся Тин не мог быть уверен, вернется ли Лей Шаохен, и не шутил ли тот перед уходом. Но он не желал испытывать судьбу даже с шансом один на процент — нужно было срочно убираться отсюда.

Как ни хотелось ему сбежать сию же минуту, бросив взгляд на темнеющее за окном небо, Ся Тин после долгих колебаний отбросил эту затею. Днем обычные зомби из-за солнечного света в той или иной степени были скованы в движениях, но стоило наступить ночи, как они становились абсолютно безудержными. Прикинув про себя: шанс один на процент, что Лей Шаохен вернется сию секунду, против восьмидесяти процентов того, что он сам, выйдя ночью наружу, угодит зомби на обед, — Ся Тин без колебаний выбрал первое. Уж лучше уйти рано утром. Даже если Лей Шаохен и впрямь соберется заявиться, едва ли он припрется так рано...

Конечно, в последующие дни, когда Лей Шаохен прижимал его к постели, гоняя по кругу до полусмерти, Ся Тин кровавыми слезами умывался, вспоминая свое сегодняшнее решение. А сам Лей Шаохен, яростно двигая бедрами, думал совершенно об обратном...

10. Чистилище

Солнце садилось быстро, но апокалипсис наступал еще стремительнее. Телевизоры превратились в хлам, мобильная связь пропала, люди полностью лишились какого-либо контакта с внешним миром. По подъездам и улицам бродили зомби с разлагающимися телами, а те, кто посмелее, жались по домам, дожидаясь помощи от правительства.

Те же, у кого нервы покрепче, надеялись под покровом темноты покинуть охваченный бедствием город и прорваться к родственникам и друзьям в другие, возможно, более безопасные места. Только они никак не ожидали, что ночь, свободная от оков солнечного света, полностью превратится в вотчину мертвецов.

А-а-а...

В мертвой тишине ночи то и дело раздавались человеческие крики, а жуткий хруст и чавканье поедаемой сырой плоти заставляли волосы вставать дыбом. Люди намертво заколачивали окна и двери, затыкали уши ватными тампонами, сгребали в доме все одеяла и кутались в них слой за слоем... пуская в ход любые средства, лишь бы заглушить разрывающий душу скрежет, вонзающийся в барабанные перепонки и терзающий хрупкие нервы.

Когда зомби сквозь ветхую дверь унюхал манящий запах свежего мяса внутри квартиры, скрежет когтей и удары в дерево вперемешку с отвратительным, похожим на визг наждачной бумаги хрипом доведенного до крайнего возбуждения монстра лишили всю семью из пяти человек последнего рассудка!

Они в панике стали загромождать дверь домашней мебелью, но когда эта хлипкая преграда рухнула под натиском голодных чудовищ, по ночному небу раскатился полный боли и ужаса вопль!

Мертвецы с воем бросились вперед толпой. Старики погибли первыми, мгновенно скрывшись под массой тел, и в считанные секунды превратились в пару окровавленных туш с вывернутыми наружу кишками и обнаженными белыми костями.

Младшая дочь, остолбеневшая от ужаса при виде гибели родителей, рухнула на задницу и напроочь забыла о сопротивлении, позволяя зомби пиршествовать. В ее затуманенных, неподвижных зрачках навечно запечатлелись истерзанные тела отца и матери, а сквозь гаснущий слух всё еще пробивалось их вчерашнее, бесконечное ворчание: «Ты уже не маленькая, оставь пока работу, найди нормального мужика да выходи замуж...» Слезы девочки застыли в уголках глаз на веки вечные: «Папа, мама, если существует загробный мир и нам суждено встретиться вновь, будет ли у вашей дочери шанс сыграть свадьбу на том свете под вашим благословением?...»

Увиденное окончательно сломило нервы невестки. Схватившись за растрепанные волосы, она пронзительно закричала, в три прыжка выскочила на балкон и сиганула прямо с шестого этажа! Бах... Теплая кровь брызнула во все стороны. Женщина зажала ладонью живот и криво усмехнулась: «Малыш, где бы мы ни были, мама будет с тобой...» Запах крови подхватило легким ветерком и унесло вдаль, заставив бродячих мертвецов сойтись на пир со всей округи... Только вот неизвестно, попадет ли неродившийся ребенок в одно брюхо с материнским сердцем и мозгом, позволяя молодой матери продолжать свое оберегание?..

Родители, младшая сестра, жена, нерожденный ребенок — всё, что составляло его жизнь, исчезло в мгновение ока. Молодой человек смахнул со щек сопли и слезы, с остекленевшим от отчаяния лицом в следующий миг с нечеловеческой силой схватил стоявший рядом шкаф и, словно безумный пес, принялся крушить им зомби, превращая тех в кровавое месиво.

Пришедший в себя парень с ужасом оглядел забрызганные мозгами и черной кровью стены и валявшиеся повсюду куски гниющей плоти. Рухнув на колени, он изо всех сил принялся бить себя кулаками по голове: почему эта сила пришла так поздно?! Увы, как бы мужчина ни раскаивался, потерянных близких уже не вернуть...

В праздничной брачной спальне на видном месте красовался сладкий свадебный портрет: прекрасная невеста счастливо прижалась к плечу жениха, в ее красивых глазах читалось лишь предвкушение прекрасного будущего. И она не могла представить даже в страшном сне, что настанет ночь, когда в дверь ворвутся зомби и вдребезги разобьют все ее мечты...

Зомби с хрипом рванулись вперед, пытаясь пожрать стоявшую перед ними добычу. Новобрачные в ужасе пятились назад, швыряя в чудовищ все подвернувшиеся под руку вещи — осколки стекла со звоном разлетелись по полу.

Сколь бы счастливым ни был свадебный портрет, он не мог служить оружием для убийства зомби и защиты собственной жизни. Обезображенное лицо монстра с отсутствующей половиной щеки неимоверно увеличилось в зрачках женщины. Отступить ей было больше некуда, и она разразилась пронзительным криком, который слился с тысячами других воплей этой ночи, сотворив подлинный человеческий ад на земле.

Видя, что красавицу-жену сейчас разорвут на клочья острые когти, муж сделал резкий рывок и бросился прямо перед ней, заслоняя собой. Когти полоснули его по спине, легко, словно по маслу, обнажая кости и внутренности. В последний раз с отчаянием погладив жену по щеке, мужчина изо всех сил толкнул ее в сторону: «Беги! В город Т., к родителям...»

Горько рыдая и до крови закусив губу, женщина со всех ног бросилась бежать прочь... Удастся ли ей выжить? И если да, столкнется ли она вновь со случайным образом уцелевшим мужем в каком-нибудь неведомом уголке? Только узнает ли ее превратившийся в зомби мужчина — ту, ради которой он пожертвовал жизнью? И сумеет ли она разглядеть среди горы гниющего мяса своего любимого, отдавшего за нее все?..

Хлюп! Хлипкая деревянная дверь разлетелась в щепки под ударами зомби. Двое испуганных детей пронзительно заголосили. Муж втолкнул жену вместе с ребятишками в спальню и намертво запер дверь. Глядя на приближающихся зубастых тварей, он чувствовал страх, но лицо его оставалось удивительно спокойным. Взмахнув пальцами, он метнул появившийся прямо из воздуха огненный шар, который мгновенно превратился в полыхающее пламя, стоило ему коснуться первого же ворвавшегося мертвеца.

Шар за шаром летели в толпу, пока зомби не были полностью уничтожены. Мужчина толкнул дверь и, обессиленный до предела, рухнул на пол. Жена с детьми бросилась к нему, помогая подняться. Муж обнял трех самых дорогих людей в своей жизни и слабо улыбнулся: «Ничего страшного, я обязательно всех вас защищу...»

В захваченном зомби доме семья отчаянно сопротивлялась. Когда защищаться стало больше нечем и гибель в пасти монстров стала неизбежной, обезумевшая от желания выжить женщина потеряла рассудок и толкнула мужа прямо на съедение тварям! Под его крики и проклятия она скрылась в густой ночной тьме...

Ах...

<http://bllate.org/book/22410/2352691>